

неопределённость (провалы значений), нечёткость, многозначность (интересно значение «индифферентно») истинностных оценок; немонотонность, релевантность, конструктивность рассуждений; паранепротиворечивость, т. е. нетривиальная противоречивость теорий (терпимость к противоречиям также традиционно именуют толерантностью) и др. Систематизация связей этих аспектов позволит говорить (в металогическом смысле) о логике толерантности.

В связи с деуниверсализацией классической логики возникла *проблема наличия различных типов рассуждений*. Сложность при множественности логик представляет поиск определённых (онтологических и гносеологических) критериев выбора или конструирования адекватной логики, применение которой не разрушит самобытности анализируемого контекста рассуждений. Само осознание данной проблемы позволяет говорить не только о возможности формирования особой логики толерантности, но и о толерантном характере современной логики в целом.

*Политолог
А. Ю. Басков
Екатеринбург*

ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПОЛИСУБЪЕКТНОСТЬ

Прежде всего, определим, что мы понимаем под социальными процессами. Отталкиваться будем от классического определения процесса как связной последовательности стадий. Онтологическая трактовка мира предполагает иерархическое упорядочивание феноменов мира. В онтологии неявно подразумевается полное присутствие всех вещей мира в бытии. Но так как нет такого «вместилища», которое бы сразу вмещало все вещи, онтология предполагает противоречие между бытием (вмещающим все вещи мира) и становлением (вещи временами пребывают в сущем), между сущностью и явлением. Процессуальность же изначально отвергает предположение об одновременном присутствии всех вещей, вещь лишь звено в цепочке процесса. Вообще в процессуальном подходе вещь лишена самостоятельности. Рассуждения о

бытии, присутствии, о неизменной сущности становятся некорректными, лишенными смысла. Сутью мира, его «субъектом» в смысле подлежащего, основы признается не вещь, а процесс, развернутая во времени структура, обеспечивающая взаимосвязь вещей. Вещь оказывается не присутствующей в бытии, а включенной в (или исключенной из...) процесс.

Одним из самых важных свойств процессов следует называть их гомогенность. «Частями» процесса являются также процессы. Один процесс конструируется из других процессов. По этой причине нельзя выстроить иерархическую структуру, невозможно указать, какой из процессов – «целое», а какие – его «части». В отношении процессов «работает» не метафора стула, состоящего из ножек, спинки и сидалища (т. е. из частей), а метафора растягивающейся бесконечной поверхности. На такой поверхности любая точка может выступать в качестве центра «разбегания» остальных точек. Выбор «центра», вершины иерархии оказывается делом произвола и во многом зависит от точки зрения. Так, в гуманитарных науках «точка зрения» задает свой центр – гуманитарные (социальные, психологические и другие) процессы. Естественные же науки берут в качестве центра другие процессы – преобразования, происходящие с квантами в квантовой механике, или траектории, массы и скорости в механике ньютоновой. Очевидно, что нельзя решить, какие из процессов, а следовательно, и какие из подходов являются «главными». И, с другой стороны, нельзя сказать, что у каждой науки свой предмет (как будто физики и лирики живут в разных мирах), а специфика науки задается не ее предметом, а ее подходом, предмет же науки формируется в ходе реализации того или иного подхода и является уже результатом, производной, а не исходной точкой.

Не менее важным для данной темы представляется и вопрос о понятии. Процессуальный подход смещает акценты в этой философской категории. Понятие с точки зрения процессуальности – это не определение, кладущее предел, границу явления, а точка тяготения, задающая вещам мира определенную «центростремительную» силу, собирающая вокруг себя эти вещи. Понятие – это не граница, де-факто проложенная в бытии, а процесс собирания вещей. Замечание: из того, что на

вещь действует сила притяжения, еще не следует того, что вещь этой силе подчинится. Связи оказываются не жесткими, детерминированными, а стохастическими: есть некая вероятность того, что причина вызовет следствие.

Процессуальная картина мира оказывается, в противовес иерархически-упорядоченной картине мира метафизики, достаточно хаотической. Мир представляется как хаос неупорядоченных процессов. Конечно, в ходе процесса возникают тенденции к упорядочиванию, корреляции и стохастические связи. Но даже у «сильных», практически детерминистских, связей есть свой «период разбегания», известный в физике как время Ляпунова. Связи оказываются «короткодействующими». После распада процессы подпадают под действия других сил, опять на какое-то время упорядочиваются и распадаются. Мир представляется как хаос с регулярно то тут, то там возникающими локализованными в пространстве и времени центрами упорядочивания. Стоит также отметить, что корреляции являются «поверхностными эффектами» процессов. Механизмы корреляции, как правило, нетрудно выявить и описать. Проблема же кроется в другом (повторюсь) – в разбегании коррелирующих процессов, в короткодействии упорядочивающих сил.

Какие же выводы относительно «человека», «субъекта», можно сделать на основании этого наброска идей философии социальных процессов? О человеке мы теперь говорим совсем в ином смысле. Человек – это не существо, ограниченное своими пространственными и временными координатами. Человек оказывается большим, чем тело, ум и душа, чем-то выходящим за эти пределы. Процесс социализации человека, формирования его как личности оказывается со-процессуален другим процессам: и социальным, и педагогическим, и природным. На формирование и жизнь человека влияет смена дня и ночи (они задают трудовой ритм), и смена сезонов, и биологические процессы взросления или старения. Точнее, человек и есть эти процессы. А когда мы говорим о деятельности человека, то его мысль (оказывающая, к примеру, влияние на принимаемые решения) более не ограничивается границами его черепной коробки. Человек мыслит не мозгами, точнее не только и не столько мозгами, сколько окружающими его ве-

щами, людьми и т. п. Точнее, его мысль включена в окружающие его процессы и сама является процессом переработки информации и образов, принятия решений и взаимодействия с вещами и другими людьми.

Можно утверждать также, что субъектность является феноменом не индивидуальным, а межиндивидуальным, групповым, поскольку человек как индивид оказывается включенным в социальные процессы познания и взаимодействия с миром. Процессы эти, конечно, движимы его усилиями, его энергией, но не индивид оказывается основой познания и взаимодействия с миром. Это согласуется и с нашим повседневным опытом. «Сколько людей – столько и точек зрения» является всего лишь гиперболой, преувеличением. Точек зрения на какой-то вопрос существенно меньше, чем людей. Другой вопрос, ответ на который не столь уж прост и очевиден, почему все же существует плюрализм мнений, почему невозможно все свести к единой точке зрения? Ответ можно сформулировать так: для нас важен не устоявшийся ответ, не статичное «положение дел» (как в метафизике), а поиск ответа (процесс). Само знание о мире, мнение о нем оказывается не отражением мира, не виртуальным слепком с него, а взаимодействующим с миром процессом. И корни разнородности, гетерогенности следует искать не в метафизике, а в процессуальности социальности. Гетерогенность оказывается следствием гомогенности процессов, их децентрированности.

*Аспирант Уральского государственного университета
им. А. М. Горького
Е. В. Кантемиров
Екатеринбург*

ДЕЦЕНТРАЦИЯ СУБЪЕКТА И СИНГУЛЯРНОСТЬ

Что такое децентрация субъекта? «Свободное волеизъявление» субъекта, предполагающего его волю, и вместе с этим его власть над собой и самообладание, при котором сущность или сингулярность зависит от того, отважится он или нет выйти из тождественного, чтобы обратиться к другому. Для этого